

3. Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос. 2003. – 73 с.
4. Наер, В.Л. Из лекций по теоретическим основам интерпретации текста / В.Л. Наер. – М.: Московский гос. лингв. ун-т, 2001. – 75 с.
5. Донскова, О.А. Средства выражения категории модальности в драматургическом тексте. – М., 1982. – 28 с.
6. Rowling, J.K. The Casual Vacancy / J.K. Rowling. – Little, Brown Book Group. 2012. – 503 p.

Е.В. КУЗЬМИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПАРОДИИ С. ЛИКОКА В АСПЕКТЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Категория интертекстуальности является относительно новым объектом исследования в современной филологии. Интерес к ней вызван тем, что перед нами открываются новые возможности в области интерпретации художественного текста. При этом под интертекстуальностью понимается взаимодействие текстов друг с другом внутри одного произведения, выступающего по отношению к этим текстам как целое к части. Сама категория интертекстуальности рассматривается как глобальная текстовая категория, присущая изначально всякому осознанному бытию, так как оно предполагает наличие как минимум двух сознаний, двух текстов, вступающих в диалог друг с другом. Вполне очевидно, что формы проявления категории интертекстуальности в художественных текстах могут быть самыми различными. Это, например, цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые вкрапления.

В пародии, как литературном жанре, имеет место специфическое проявление языковых процессов и различных текстовых категорий, где главной из которых является категория интертекстуальности. Кроме того, пародия способствует изменению взглядов на произведения прошлого и в какой-то мере на некоторые явления социально-политической жизни.

Канадский писатель С. Ликок придавал развитию жанра пародии большое значение, считая эту форму особенно эффективной в творчестве юмориста. Он считал, что задача создателя пародии заключается не только в осмеянии произведения; в своей высшей форме пародия должна дать представление о жизни и особенностях эпохи, породившей пародируемую вещь.

На русском языке был выпущен только один сборник произведений С. Ликока (1967), составленный из избранных рассказов разных лет, который перепечатывался без каких-либо изменений в 1991 и 2001 годах. Обратимся к пародии на детектив «Maddened by Mystery: or, The Defective Detective», представленной в данном сборнике.

Что такое классический детектив? Детектив – это преимущественно литературный и кинематографический жанр, произведения которого описывают процесс исследования загадочного происшествия с целью выяснения его обстоятельств и раскрытия загадки. Обычно в качестве такого происшествия выступает преступление, и детектив описывает его расследование и определение виновных, в таком случае конфликт строится на столкновении справед-

ливости с беззаконием, завершающимся победой справедливости. Признаками классического детектива считаются: 1) обыденность обстановки; условия, в которых происходят события детектива, в целом обычны и хорошо известны читателю; 2) существование априорных правил построения сюжета, не всегда соответствующих реальной жизни (так, например, в классическом детективе рассказчик и сыщик в принципе не могут оказаться преступниками); 3) наличие тайны преступления (чаще всего убийства); 4) моральное и физическое столкновение на этой почве сыщика-профессионала или сыщика-любителя и преступника; 5) процесс расследования, при котором проверяются и отбрасываются различные версии случившегося, испытанию подвергаются разные подозреваемые и сам ведущий расследование; 6) установление личности преступника; 7) восстановление всех обстоятельств преступления.

В заглавии пародии мы видим повторение однородных согласных (явление аллитерации), придающее ему особую звуковую выразительность: «Maddened by Mystery: or, The Defective Detective». В этот рассказ С. Ликок включает неизменные атрибуты этого жанра литературы: сыщик, его верный помощник, убийство и злодей: «The great detective sat in his office; “And finally,” said the Great Detective, “I presume that it was committed in broad daylight, in some such place as the entrance of the Bank of England, or in the cloak-room of the House of Commons, and under the very eyes of the police”» [1]. Автор описывает «клубок тайн» и процесс их распутывания.

Комизм рассказа состоит в том, что, сохраняя примитивную схему детектива, автор пародирует шаблон в описании героев, например, 1) внешность сыщика: «The great detective sat in his office. He wore a long green gown and half a dozen secret badges pinned to the outside of it. Three or four pairs of false whiskers hung on a whisker-stand beside him. Goggles, blue spectacles and motor glasses lay within easy reach. He could completely disguise himself at a second's notice»; 2) речь сыщика: «“So,” said the detective, “and is the mystery one that is absolutely unparalleled in the whole recorded annals of the London police? And I suppose,” said the detective, “that it involves names which you would scarcely dare to breathe, at least without first using some kind of atomiser or throat-gargle”»; 3) его поступки: «He entered every saloon in the city. In each of them he drank a glass of rum. In some of them he assumed the disguise of a sailor. In others he entered as a soldier. Into others he penetrated as a clergyman. His disguise was perfect».

В этом же рассказе при помощи иронии автор характеризует противоречие между истинным лицом персонажа и приписываемой ему ролью: «With the Great Detective to think was to act, and to act was to think». Ликок включает в повествование неожиданные детали, явно противоречащие устоявшимся традициям, используя стилистические коннотации, употребляя их в нетипичных контекстах.

Следует отметить и несоответствие между проблемой и усилиями, предпринимаемыми для ее решения. Так, мнимая многозначительность деталей, характерная для данного жанра, воспринимается как нелепость, ибо всем, кроме «великого сыщика», с самого начала очевидно, что пропавший и ра-

зыксиваемый принц Вюртембергский не человек, а собака: «He handed over the first telegram. It read "The Prince of Wurttemberg has a long, wet snout, broad ears, very long body, and short hind legs." He read the second telegram. "The Prince of Wurttemberg is easily recognized by his deep bark." And then the third. "The Prince of Wurttemberg can be recognized by a patch of white hair across the centre of his back". The two men looked at one another. The mystery was maddening, impenetrable».

При помощи градации и гиперболы автор повышает экспрессивность высказывания, выражая всю нарочитость особ королевских кровей, за счет заведомого преувеличения: «She was the most beautiful woman in England. She strode imperiously into the room. She seized a chair imperiously and seated herself on it, imperial side up. She took off her tiara of diamonds and put it on the tiara-holder beside her and uncoiled her boa of pearls and put it on the pearl-stand».

Таким образом, именно жанр литературной пародии обладает необходимыми средствами для проявления категории интертекстуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Творчество Стивена Ликока. Юмор повседневности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/literature/2c0a65635b2bc68a5c43a89521316c27_0.html. – Дата доступа: 30.03.15.

И.В. МАСЮЛЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ КАК ПИСАТЕЛЯ-ПСИХОЛОГА

Писатель-психолог Вирджиния Вулф открыла читателю XX века тайны человеческой души, психологии личности, показала принципы формирования и работы человеческого сознания и подсознания, чему в классической литературе предшествующих веков уделялось внимания очень мало. В современном обществе остро стоит вопрос о человеческой личности, ее индивидуальности и неповторимости, о ее реакции на окружающий мир с его многочисленными проблемами (социальными, экономическими и т.д.). В этом плане изучение мира человеческой души в литературе становится насущной задачей [1].

Она принесла в английский модернизм особый интеллектуальный аромат, связанный с группой Блумсбери. В 1904 г. после смерти отца дети – Тоби, Адриан, Ванесса и Вирджиния переселились в один из центральных районов Лондона – Блумсбери. Здесь, в доме на Гордон-Сквер, недалеко от Британского музея, начинается новый период в их жизни, связанный с возникновением в 1906 г. группы «Блумсбери», объединявшей молодых людей, чьи интересы связаны с искусством. В элитарное высокообразованное сообщество единомышленников по искусству и литературе входили писатели Литтон Стрэчи и Э. М. Форстер, искусствовед Роджер Фрай, художник Клайв Белл, журналист Леонард Вулф – будущий муж Вирджинии, а также некоторые другие студенты